

ния и общего для всего государства таможенного тарифа в России тогда не существовало, что негативно сказывалось на торгово-предпринимательской деятельности» [3, с. 147].

Таким образом, вырисовался портрет русского купца, представшего перед Герберштейном. Это купец, предлагающий пушнину всевозможных мастей, амуницию и оружие, сырьевые товары; купец коварный, ищущий выгоды в каждом действии, очень любящий привозное серебро. Конечно же, здесь представлена лишь одна сторона русского купечества, самая заметная, самая общая. Герберштейн не сумел вникнуть настолько глубоко, чтобы разобраться в социальной дифференциации и психологии сословия, в тонкостях таможенной системы и многих других особенностях. Однако он удачно передал тот образ, который встречал каждого прибывшего в Московию иностранца.

Библиографический список

1. Герберштейн С. Записки о Московии // Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. В 2 т. Т. 1. Латинский и немецкий тексты. М., 2008.
2. Шумилов М.М. Завоевание русскими купцами внутреннего рынка страны в XVI-XVII вв. // Управленческое консультирование. 2016. Вып. № 4 (88).
3. Перхавко В.Б. История русского купечества. М., 2008.

Д.А. Кашаев

Самарский национальный исследовательский университет

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСТАНОВКАХ В РУКОВОДСТВЕ ДВИЖЕНИЯ ЛЖЕДМИТРИЯ II ВЕСНОЙ 1608 ГОДА

Возникновение движения Лжедмитрия II стало прологом к одному из самых напряженных этапов Смутного времени – будущему расколу страны и противостоянию тушинской и московской властей. Самозванец смог создать такую ситуацию, когда, даже не будучи официально венчанным царем, он управлял большей частью страны. Однако на начальном этапе движения его власть распространялась на очень ограниченную территорию, да и внутри самого движения существовал ряд противоречий между различными группами, решившими поддержать притязания Лжедмитрия II. Сначала главную роль в войске Вора играли северские люди, однако очень скоро большое значение стали иметь и отряды польско-литовской шляхты, вставшей под знамена Лжедмитрия. Изменения происходили не только в войске в целом, но и в его руководстве. Первоначально во главе движения стояли Иван Заруцкий и Николай Меховецкий, однако с присоединением к движению отрядов князя Ружинского, именно последний смог сместить

Меховецкого с поста гетмана самозванца и встать во главе движения. Как же произошла эта смена власти в лагере Вору?

Ротмистр Мархоцкий, служивший в это время под командованием Ружинского, достаточно подробно описывает процесс присоединения отряда будущего гетмана к движению Лжедмитрия II [2, с. 30-33]. Согласно его сведениям, под началом князя Ружинского к концу 1607 года находилось около 4 тыс. солдат. 25 декабря он подошел к окрестностям Чернигова и направил послов в Орел, где в то время находилось войско самозванца. Они должны были обсудить условия, на которых отряд Ружинского мог поступить на службу к Вору. 27 декабря князь Ружинский выступил к Новгороду-Северскому. Перезимовав в городе, его силы отправились в Кромы, куда они прибыли 20 марта 1608 года. Переговоры возобновились. Вдруг самозванец стал обвинять послов в измене и заявил, что вполне может обойтись без помощи Ружинского. Тот, в свою очередь, стал утверждать, что «царь» на самом деле не тот, за кого себя выдает. Ивана Заруцкого в это время в лагере самозванца не было, он отправился на Дон, чтобы привлечь на сторону «царя Дмитрия» часть казаков. Лжедмитрий и Меховецкий, чтобы выиграть время, пригласили князя Ружинского на обед, пытаясь его задобрить. Однако тот смог организовать Войсковое коло, на котором Меховецкий был смещен с должности гетмана, а его место занял Роман Ружинский. Самозванец попытался выразить протест произошедшим переменам в войске, но эта попытка не увенчалась успехом. Можно согласиться с И.О. Тюменцевым, который считает, что самозванец рассчитывал на поддержку Ивана Заруцкого после его возвращения с Дона [3, с. 210]. Вот что сообщает Мархоцкий о возвращении Заруцкого к «Вору»: «Тем временем кроме нас прибыли и другие отряды: тысячи три запорожских казаков и, во главе с Заруцким, пять тысяч казаков донских. И до этого у Дмитрия была пара сотен донских казаков, во главе которых он поставил Лисовского (с ними Лисовский много раз тайно нападал на москвитян, а со временем сподобился и до кое-чего худшего)». Однако надежды Лжедмитрия и Меховецкого на помощь Заруцкого оказались напрасными. Ружинскому удалось провести с Заруцким переговоры, в результате которых он стал новым гетманом войска самозванца, а Меховецкий был изгнан из лагеря. Что вынудило Ружинского идти на переговоры с Заруцким, если ему удалось так легко сместить Меховецкого? Ведь, командуя значительным отрядом казаков (около 3 тыс.), Заруцкий был сильным конкурентом для нового гетмана. Вряд ли можно с полной уверенностью ответить на этот вопрос. Скорее всего, это могло быть связано с тем, что в профессиональном и численном отношении решающего перевеса не было ни у одной из сторон. Их активное столкновение могло привести к ослаблению сил как Заруцкого, так и Ружинского. Это сделало бы их относительно легкой целью для правительственных войск, а следовательно, ни одна из сторон уже не смогла бы достичь своих целей. В таком положении им было выгод-

нее сотрудничать, чем противостоять друг другу. Однако Меховецкий не смирился с таким положением дел: источники сообщают, что зимой 1608 года в войске была предпринята попытка вернуть его на должность гетмана. Однако она не только не увенчалась успехом, но и привела к убийству Меховецкого. В дневнике Сапеги встречаем указание даже на точную дату убийства – 7 октября 1608 года [1, с. 69].

Таким образом, к октябрю 1608 года Роману Ружинскому удалось окончательно упрочить свои позиции на посту гетмана войска самозванца и окончательно избавиться от своего конкурента. С этого момента и вплоть до распада лагеря Лжедмитрия в Тушино князь Роман Ружинский становится полноправным руководителем движения Вора. Даже когда впоследствии к самозванцу присоединился отряд Сапеги и вновь встал вопрос о смене гетмана Ружинский смог достичь с ним компромисса и сохранить свое положение и должность в лагере Вора.

Библиографический список

1. Дневник Яна Петра Сапеги (1608-1611) // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. под ред. И. Граля и И.О. Тюменцева. Том IX. М., 2012.
2. Мархоцкий Н. История Московской войны. М., 2000.
3. Тюменцев И.О. Смутное время в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008.

Е.А. Савостьянова

Самарский национальный исследовательский университет

«ОПИСАНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В МОСКОВИЮ...» А. ОЛЕАРИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК XVII ВЕКА

Адам Олеарий (1599–1671) был выдающимся немецким ученым, историком, этнографом, лингвистом, географом, математиком и астрономом. Он получил блестящее образование в Лейпцигском университете, где позднее преподавал, а также был назначен шлезвиг-голштинским герцогом Фредериком III придворным математиком и антикварием.

В составе двух Голштинских посольств 1633–1634 и 1635–1639 гг. Адам Олеарий посетил Россию сначала в качестве секретаря и переводчика, а затем советника посольства. Это путешествие дало ученому возможность познакомиться с различными местностями, городами и природой Московского государства, наблюдать повседневную жизнь людей, их обычаи, традиции.